

2. Jordison, S. Half of a Yellow Sun is a masterpiece in balancing truth and fiction [Digital resource] / S. Jordison. – Mode of access: <https://clck.ru/TkGrH>. – Date of access: 16.03.2021.

3. Rackley, L. Gender Performance, Trauma, and Orality in Adichie's Half of a Yellow Sun and Purple Hibiscus [Digital resource] / L. Rackley. – Mode of access: <https://cutt.ly/Bz12pJ4>. – Date of access: 16.03.2021.

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В ЛИТЕРАТУРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*В. Ю. Колесник
БГПУ (Минск)*

Науч. рук. – Н. Л. Сержант, канд. филол. наук, доцент

Аннотация. Литературный мир трудно представить без образа женщины. Женский образ может не являться центральным персонажем в художественном произведении. Однако он способен добавить произведению неповторимый характер. Ещё в античных мифах мы встречали такие женские образы как Гера, Медea, Афина, Афродита и др. Женщина всегда занимала особое положение в творчестве русских писателей. Образ женщины в мировой литературе часто овеян загадками, мнениями, которые устоялись в обществе, т.е. стереотипами. Женский образ – это сложная категория в литературе, поэтому целостный образ складывается из совокупности определённых параметров: психологических, этнографических, социально-этических, культурно-исторических. Они формируются всегда в зависимости от ожиданий и требований, которые предъявляются женщине обществом.

Ключевые слова: образ; женщина; женский образ.

Определённое место в истории литературы занимает *образ женщины*. Во многих произведениях писатели ставят женщину в центр повествования. Женщина олицетворяла собой образ прекрасного, вызывая этим восхищение. Женские образы отличаются яркостью, поэтому легко запоминаются.

Писатели пытались с помощью женских образов изобразить те черты, которые были свойственны обществу, стремились передать внутренний мир и переживания женской души. В литературе всегда правдиво освещается реальность. Для неё характерно содержание с особой глубокой идеей; она старается решить вопросы, связанные со смыслом жизни и справедливым отношением к человеку [2, с. 57].

Можно вспомнить пушкинскую Татьяну из «Евгения Онегина», Ольгу из романа И. А. Гончарова «Обломов», и Елену из романа И. С. Тургенева «Накануне» и др.

В сюжетах разных литературных произведений встречаются абсолютно разные женские образы, с разными судьбами, индивидуальными

особенностями. Мы можем увидеть женщину на страницах произведения, изображённую абсолютно в разных образах: доброй красавицы, мстительной или воинственной девушки, жены, сестры, подруги, матери, соперницы и др. Женский образ настолько многогранный, что может быть красивым и одновременно устрашающим; отталкивающим или притягивающим. Тему противоборства в женщине доброго и злого затрагивают многие писатели, которые взялись описывать женский образ [1, с. 105].

Ни один роман не может обойтись без героини. В мировой литературе мы находим колоссальное количество женских образов, самых разнообразных характеров, со всевозможными оттенками: наивных детей, так очаровательных в своём незнании жизни; практичных женщин, понимающих цену благам мира, и знающих, какими средствами достигнуть этих благ. Кротких, нежных созданий, назначение которых любить и быть любимыми. Коварных кокеток, которые безжалостно играют чужой жизнью, счастьем. Безответных страдалец, угасающих под гнётом мужчин или общества. Сильных, богато одарённых натур, всё богатство и сила которых тратится впустую.

Роль женщины очень скромна и ограничена. Она является во всём блеске и обаянии молодости и красоты. Приковывает внимание читателя своей любовью к герою и той, которую внушает ему, и за исключением описаний её чувств, нежных сцен, объяснений, свиданий она постоянно ступает за ним; оканчивается ли любовь счастливым браком или оборачивается катастрофой, роль женщины окончена, и автору не остаётся ничего другого, как вывести её из повествования. Она может являться ещё сестрой, матерью, дочерью, но тогда уже не центральным персонажем, а второстепенным, потому что в таком случае интерес, возбуждаемый ею, несравненно слабее, в описании её тихой привязанности нет места для тех поэтических картин и горячих красок, которые могут увлечь читателя [3, с. 15].

Как бы не стремились авторы изобразить неповторимый женский образ, за ним всегда можно рассмотреть определённый женский тип, выявить стереотипы их поведения [1, с. 106].

Литературоведы выделяют три основных типа женских образов:

- любящая, чуткая женщина, с разбитыми чувствами;
- женщина-героиня;
- женщина-демон.

Образ *нежно любящей женщины* можно считать традиционным в литературе. К этому типу относят женщин, которые способны жертвовать собой, своим счастьем во благо других. Традиционным этот тип делает само представление о женщине в целом: сострадательной, сочувствующей, сопереживающей и т.д. То есть вовсе не обычность, примитивность или заурядность этого женского типа. Этому типу характерен образ женщины-хозяйки, чтящей традиции прошлого.

Женщины, которым зачастую выпадают трудности, препятствия, которые необходимо преодолеть, относятся ко второму типу – *женщина-героиня*.

Домашние, семейные хлопоты – это совсем не то, к чему они имеют способности. Они отличаются особой активностью, принципиальностью, Женщины с «горячими сердцами», как их называл А. Н. Островский.

Самый загадочный, непредсказуемый и неординарный образ женщины относится к типу *женщина-демон*. Эти женщины отличаются «демоническим характером», их зачастую называют «роковыми женщинами». Из всех трёх типов этот исследован меньше всего. А. М. Ремизов называл женщин такого типа «бесстыжими», А. П. Чехов – «попрыгуньями».

Однако, ни один из трёх типов женских образов не может в полной мере охарактеризовать все женские стороны. Безусловно, основными являются те качества, которые формируют тот тип, к которому относится женщина. Но всегда присутствуют особенные, индивидуальные качества, которые не подходят под описание какого-то одного из трёх типов женских образов. Поскольку женские образы весьма неоднозначны и полны загадок [2, с. 68].

Литература

1. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства / Ю. М. Лотман. – СПб., 1994. – 564 с.
2. Шамякина, С. В. Введение в литературоведение: учеб.-метод. пособие / С. В. Шамякина. – Минск: БГУ, 2019. – 111 с.
3. Шахбаза, С. А. С. Образ и его языковое воплощение (на материале английской и американской поэзии) / С. А. С. Шахбаза. – М., 2010. – 126 с.

КТО ЖЕ ТАКОЙ РУДИН?

*Ю. Н. Пикулик
БГПУ (Минск)*

Науч. рук. – Т. Е. Комаровская, доктор филол. наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена вопросу самоопределения у представителей русской интеллигенции на рубеже XIX столетия, преследующей либеральные идеи и стремящейся улучшить условия для жизни. За основу взят роман И. С. Тургенева «Рудин». Значительное внимание уделяется центральному герою романа.

Ключевые слова: интеллигенция; общество; революция.

«Рудин» – первый роман И. С. Тургенева, написанный в 1855 г. Это литературное произведение вызвало немалый интерес у представителей передовой интеллигенции, писатель поместил в центр повествования героя, которого критики причислили к типу «лишнего человека». Тема описания подобного человека, которому тяжело отыскать место в обществе,

затрагивалась в русской литературе и ранее. Мы можем увидеть это, вспомнив знаменитых Онегина и Печорина. Важную роль в формировании такой личности играет время и среда, в которой появляются и бытуют различные идеи, в том числе и социально-политические.

Дворянство на рубеже 50-х годов XIX века волновали вопросы либеральных идей, направленных на достижение счастливого будущего. Дмитрий Рудин охвачен духом свободолюбия. Он красноречив, многословен, иногда его мысли кажутся окружающим не совсем ясными, а самому Рудину они казались действенными и правильными. Однако существовала проблема. Революционный настрой шёл рука об руку с мечтательностью, которая весьма смутно претворялась в жизнь. Революционные демократы мало понимали, как же улучшить условия жизни на тот час в России. Их образованность позволяла им строить философские проекты, какие могли увлечь и других за собой, но готовы ли они действительно рискнуть перевернуть окружающий быт? По словам Рудина, «всё великое совершается через людей»; «надо надломить упорный эгоизм своей личности и принести её в жертву общего блага» [2, с. 213–214]. Да, общество не может измениться благодаря одному его представителю. Для подобного благородного порыва требуется коллективное усилие. А что же представляет важность для многих помещиков? Им очень ценным представляется размеренный распорядок дня с долгими чаепитиями да высокое социальное положение. Изначально и Рудина принимают холодно, потому что он внешне выглядит очень простенько. Местный люд достаточно далёк от стремлений к идеалу, и Рудин постепенно вызывает интерес.

Как же лучше охарактеризовать Рудина, и тот тип героя, какой он представляет? Известность приобрела концепция Н. Г. Чернышевского, основанная на анализе психологического портрета ключевых персонажей И. С. Тургенева. За основу была взята повесть «Ася». Это «человек на rendez-vous», имеющий, к примеру, достоинства: неплохой ум, чуткость [3, с.49–52]. Недостатками его являются пассивное настроение, постоянное стремление к беспечности, большая нерешительность, слепота к настоящим, живым проблемам Родины.

Почему так произошло? Что случилось с интеллигенцией? Она устремила свои взгляды на Запад, у коего уже имелся опыт в свержении действующего режима, но все-таки эта элита плохо представляла, с чего нужно начинать, предпочитая действиям воодушевленные слова. Произошла излишняя романтизация революции.

Обратимся к статье Н. А. Добролюбова «Что такое обломовщина» (1859 г.), где личность Рудина приравнивается к личности Обломова. Критик делает упор на сравнение исхода любовной линии. Рудин также не борется до конца за любовь, якобы испугавшись, однако, его отношение к Наталье неоднозначно. В своих размышлениях он приходит к выводу, что не любил её. Наталья ему нравилась как интересная собеседница [1, с.23].

Рудин не лишен положительных качеств. Он ценит дружбу, хочет найти сторонников и в результате не бросает полностью начатое дело, хоть

и становится несчастнее: «Иначе глядели его глаза; во всем существе его, в движениях, то замедленных, то бессвязно порывистых, в похолодевшей, как бы разбитой речи, высказывалась усталость окончательная, тайная и тихая скорбь...»

Рудин рассказывает в эпилоге о своих поисках правды, скитаниях, печалях и радостях. Он не просто подобен демагогу, стремящемуся вызвать пустое восхищение у окружающих; это способный человек, какому не хватает некой уверенности и сил, чтобы принести явную пользу. Он честно признается Лежневу, «что строить не умел». У Рудина отсутствовала почва под ногами, но он не захотел быть в качестве «приживальщика». Уже хорошо то, что Рудин осознает под конец романа, как он «упивался словами». Лежнев отвечает ему, что в нём «горит огонь истины» [2, с. 327–329]. Показательным является момент кончины Рудина со знаменем во время восстания в Париже 1848 года «национальных мастерских». Он умер во имя справедливости, пробираясь через внутренние противоречия, и потому вряд ли Рудин равен Обломову, не имеющему таких гражданских установок [2, с. 329–330]. Мы полагаем, что люди, ищущие правду, уже своим стремлением принести в общество нечто новое и положительное имеют ценный потенциал для общества. Они не прожигают жизнь, бездумно потребляя её блага.

Литература

1. Литературные памятники: сб. научн. ст. / редкол.: Ю. Г. Осльман (гл. ред.) [и др.]. – М., 1971. – 23 с.
2. Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – М. : Наука, 1980 – Т. 5. – С. 213–330.
3. Чернышевский, Н. Г. Собрание сочинений : в 5 т. – М. : Правда, 1974. – Т. 3. – С. 48–56.

